

РАЗДЕЛ I. ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 612:159.9; 576

DOI: 10.18384/2310-7235-2016-3-6-21

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ В СОВРЕМЕННОМ ЧЕЛОВЕКОЗНАНИИ ПРОБЛЕМЫ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОФИЗИОЛОГИИ? (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Базылевич Т.Ф.

*Московский государственный университет технологий и управления
имени Г.К. Разумовского
109004, г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена проблемам дифференциальной психофизиологии в современном человекознании. Автор исследует данную проблему в историческом аспекте, высказывает свое мнение о необходимости рассмотреть с позиции современных взглядов психологов дифференциальную психологию. Дифференциальная психофизиология и ее «смежные» отрасли – дифференциальная психология, генетическая психофизиология, психогенетика, психология целостной индивидуальности, экологическая психология индивидуальности, дифференциальная акмеология – до сих пор многими специалистами ошибочно воспринимается как физиология, не имеющая отношения к открытию фундаментальных законов психики. В результате сфера индивидуальных различий и в целом индивидуальности стала «золушкой» в психологии. Современная широта развернутых работ однозначно доказывает краеугольность проблематики индивидуальных особенностей для науки и практики и важность дифференциально-психофизиологического ракурса проработки постоянно встающих многочисленных проблем.

Ключевые слова: акмеология, генетическая психология, психогенетика, индивидуальность, дифференциальная психология.

ARE THERE ANY PROBLEMS OF DIFFERENTIAL PSYCHOPHYSIOLOGY IN MODERN HUMAN STUDY? (CONTINUATION)

T. Bazylevitch

*Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy
73, Zemlyanoi Val st., Moscow, 109004, the Russian Federation*

Abstract. The article scrutinizes the problems of differential psychophysiology in modern human study. The author studies the historical aspect of the problem; and expresses her personal attitude to the necessity of examining differential psychology through the standpoint of modern

© Базылевич Т.Ф., 2016.

psychologists. Differential psychophysiology together with its "adjacent" branches – differential psychology, genetic psychophysiology, psychogenetics, psychology of holistic individuality, differential acmeology – is still mistakenly accepted by many scientists as physiology which has no relation to fundamental laws of psychology. As a result, the sphere of individual differences, and of individuality as a whole, has become the Cinderella of psychology. Modern width of the works studied definitely proves that the problems of individuality peculiarities are undoubtedly important for science and practice. Besides, the differential-physiological aspect of studying continuously arising problems is also important.

Key words: acmeology, genetic psychology, psychogenetics, individuality, differential psychology.

В предыдущей статье [16] нами убедительно показано, что этап исследований типологических особенностей ВНД человека как начала дифференциальной психофизиологии выявил ряд тупиковых позиций, выход из которых требовал создания новых методологических разработок, нового эксперимента и новых путей реализации типологических законов в практике.

С целью рассмотрения новых подходов обратимся к **эксплицитному этапу развития дифференциальной психофизиологии**, который связан с осознанием учеными и практиками потребности в дифференциально-психофизиологическом знании. Вместе с ее осознанием появился сам термин «дифференциальная психофизиология», характеризующий новую науку как самостоятельную область психологии. В данный период оформляются представления о новых целях и задачах направления, предмете, объекте, проблематике, общих и частных методологических принципах [7; 8; 12; 13; 19]. Здесь продолжены исследования индивидуально-стабильных, природных, конституциональных, генотипических особенностей человека, но существенно расширился анализ условий, механизмов и факторов включения синдромов свойств в функциональные

системы, в поведение и деятельность.

Можно отметить, что впервые здесь намечен и стал подвергнут объективному познанию «вертикальный срез» разноуровневых свойств индивидуальности, которые в виде эволюционно-системно обусловленных «слитий», «гроздьев» свойств индивида и личности, четко анализируемых в типологических факторах, включены в целостно- или системообразующие основания функциональных органов психики и поэтому отражаются в сколь угодно важных особенностях психики человека. Психофизиологический уровень индивидуальности как обладающий выраженными кумулятивными качествами является референтным для дифференциально-типологического исследования. По Б.Ф. Ломову, психофизиологический уровень индивидуальности является опосредующим звеном воздействия генотипа на психику [27]. Он структурирует «жесткие» звенья внутренних условий взаимодействия субъекта с внешним миром.

В.Д. Небылицын в качестве мощного двигателя развития традиций типологических исследований ВНД открыл новое их направление, назвав его дифференциальной психофизиологией. Владимир Дмитриевич как последователь школы Б.М. Теплова

отмечал, что изменение названия не было данью моде, а было направлено на снятие отмеченных выше противоречий, фиксируемых в исследованиях основных свойств нервной системы и их спорадических несистематизируемых психологических проявлений, а также для того, чтобы «очеловечить» исследование свойств нервной системы у человека [28; 29; 37].

Сам термин «дифференциальная психофизиология» В.Д. Небылицын ввел в 60-х гг. XX в., подробно обосновав его в предисловии к изданию 1969 г. трудов отечественной типологической школы с новым названием сборника «Проблемы дифференциальной психофизиологии» (до этого времени – «Типологические особенности высшей нервной деятельности»).

Владимир Дмитриевич отмечал, что изменение названия не было данью моде, а было направлено на снятие противоречий, фиксируемых в исследованиях основных свойств нервной системы и их психологических проявлений, а также для того, чтобы «очеловечить» исследование свойств нервной системы у человека», расширить область применимости типологических концепций. Все это было направлено на создание истинной субъектной дифференциальной психофизиологии активности в ее эволюционно-системной связи со столь угодно важными индивидуальными особенностями человека.

Данное направление какое-то время являлось приоритетным во впервые созданном в структуре Академии наук Институте психологии. В его плане первоначально особое значение имело развитие уже известной у нас в стране и за рубежом отечественной типологической школы Б.М. Теплова –

В.Д. Небылицына в работах лаборатории дифференциальной психофизиологии, основанной В.Д. Небылицыным и являющейся именной в ИП РАН. (Обобщение исторически инвариантных идей научного наследия этой школы сделано в цикле современных академических трудов [6; 30; 34].

Проработка проблем дифференциальной психофизиологии уже на самых начальных этапах работ столкнулась с рядом трудностей воссоздания «живой» индивидуальности из имеющихся мозаичных и статичных ее фрагментов, открывающихся в отдельных основных свойствах нервной системы. Используемые здесь стратегии исследования не способствовали эффективному познанию индивидуальных путей развития психики в деятельности. Примененные технологии часто фиксировали лишь транзитивную вариативности индивидных характеристик, а также необозримую множественность психологических проявлений парциально распределенных основных свойств нервной системы. Это привело в началах дифференциальной психофизиологии к иницированию В.Д. Небылицыным исследований общих свойств через типологическое изучение регуляторной мозговой системы [29; 30]. Наши работы (1968–1994) наметили особый путь поиска общих свойств (через «целостность», «интегративность», «сущность отдельного»). Такой ракурс проблемы в плане проработки теоретико-экспериментальных основ концепции целостной индивидуальности требовал создания новых – эволюционно-системных – технологий изучения единства индивидных и общеличных свойств в поведении.

Оформление дифференциальной психофизиологии в отдельную науку стало возможным благодаря следующим предпосылкам. 1. Использование современных методов многомерного статистического анализа, начатое ещё на первом этапе. Факторный, кластерный, регрессионный анализ, а также методы таксономии позволяли фиксировать существенные причины формирования структур многомерных системных объектов. Это открыло широкие возможности перехода от изучения «среднего человека» с нормальным распределением признаков к супернормальному объекту – целостной индивидуальности. 2. В противовес аналитическим исследованиям «мозаик» отдельных свойств и их многочисленных несистематизируемых психологических проявлений в дифференциальной психофизиологии инициированы системные типологические исследования включения закономерно складывающихся комплексов свойств в функциональные органы поведения. Такой ракурс исследований осуществлен, в частности, на модели изучения динамики психофизиологической «канвы» формирующейся вероятностно-прогностической деятельности. 3. Внедрение в психологию квазиэксперимента вместе при понимании целостности, интегративности, мультифакторности психического развития с его типологическими предикторами. При этом в дифференциальной психофизиологии выявилась принципиальная ограниченность применения манипулятивного статистического эксперимента с линейными схемами анализа. Здесь оказался рационален квазиэксперимент, основанный на фундаментальной типологической

теории. 4. Предпосылкой оформления начал дифференциальной психофизиологии в полноценное научное знание также стало использование фактов генетической психофизиологии и психогенетики: в проработке вопросов генетической обусловленности свойств и своеобразия экологических аспектов психофизиологического статуса индивида и личности, роли среды и генотипа в формировании дисперсии индивидуальных признаков. 5. Разработки в области методологии и теории, квазиэксперимента и прикладных исследований в русле проработки системно-типологических исследований целостной индивидуальности [8; 9; 21; 23; 25; 27; 28; 31; 36].

Изучая архивы В.Д. Небылицына, где приоткрыты планы ученого на будущее, отмечаешь, насколько они созвучны современному человекознанию. Так, в докладе на Президиуме АПН в 1971 г. Владимир Дмитриевич отмечал, что в «обозримое время» общая стратегия науки останется прежней, однако изменится «философия» психофизиологического анализа, получит дальнейшее развитие системный подход. Для дифференциальной психофизиологии эти изменения откроют перспективу «выхода» за рамки мозга, включения в предмет исследования биохимических и морфологических фактов целого организма. В соответствии с этим расширится проблематика, прежде всего, за счет систематического изучения в дифференциально-психофизиологических и онтогенетических аспектах специальных и общих способностей (интеллекта), а также памяти, внимания, мыслительной деятельности. На этом пути уже получены важные факты в

работах М.К. Акимовой, Е.М. Борисовой, Э.А. Голубевой, М.С. Егоровой, М.К. Кабардова, А.В. Либина, С.Б. Малыха, В.М. Русалова и других исследователей.

Подтвердился прогноз ученого и в отношении реализации в дифференциальной психофизиологии новой теории и методологии, прежде всего, системной ориентации. Существенно изменилось и продолжают меняться – принципы и методы исследовательской работы. Среди понятий, наиболее концентрированно выражающих этот процесс в психологии, исключительное место принадлежит понятиям «Система», «Структура», «Интегративность», «Целостность» [4; 11; 13]. Как пишет Г.П. Щедровицкий, «дело здесь не просто в моде. Изучение объектов как структур и систем стало в настоящее время основной задачей по сути дела всех наук» [39, с. 155]. Автор подчеркивает, что такая направленность прежде всего связана со способами понимания или, можно сказать, «видения» объектов.

Вместе с тем общесистемная теория требует выделения специфических «узлов» проблем, выявившихся в ходе формирования каждой отрасли психологических знаний. В частности, для дифференциальной психофизиологии стало важным понять, что представляет собой индивидуальность как «живая» целостность.

Справедливости ради стоит заметить, что переход к стереотипам научного мышления, существенно отличающимся от традиционных, всегда труден. Обычно такой выход за рамки привычных дихотомий коррелятивных исследований осуществляется в периоды, когда встают задачи, не раз-

решимые старыми способами, или же когда появляются новые объекты, к которым старые средства и методы не могут быть приложены.

Дифференциальная психофизиология вынужденно прошла этот путь, который образно можно обозначить как движение – от необозримого множества типологических особенностей высшей нервной деятельности и их многочисленных психологических проявлений – к актуальному сегодня системному исследованию интеграции многообразия индивидуальных различий в целостную индивидуальность.

Таким образом, обращение дифференциальной психофизиологии к системным (эволюционно-системным, системно-структурным, системно-историческим) представлениям было связано с насущной необходимостью выхода из «тупикового пространства», фиксируемого в аналитически ориентированных конкретных работах, которые создали необозримое множество линейно связанных индивидуальных различий. В русле иницированных В.Д. Небылицыным теоретико-экспериментальных работ особое место занимало создание категориального аппарата новой дифференциальной психофизиологии. Потребовалось именно создание нового, а не применение наработанного глоссария понятий, единым пониманием охватывающего область интеграции типологических характеристик в целостную индивидуальность. Так, удивительным стал тот факт, что неразработанной была даже категория «Индивидуальность», которая, очевидно, является одной из основных в психологии. Однако данная категория не получила должного статуса в совет-

ской психологии: «Большая советская энциклопедия» не содержит соответствующей дефиниции. Это понятие до сих пор часто используют как синоним индивидуальных различий, что ведет к «мозаичным» представлениям о природе индивидуальности, редуцируя ее содержание. Вместе с тем целостность индивидуальности очевидна: нельзя говорить о ее «раздвоении» по аналогии с общепринятым термином «раздвоение личности». Отмечу, что целостность – один из ясно фиксируемых сознанием признаков индивидуальности как системы – имплицитно содержится в логике развития ряда современных фундаментальных теорий [3; 4; 5; 26].

Целостность – в соответствии с системной методологией – обобщенная характеристика объектов, обладающих сложной внутренней структурой. Целостность – основная категория системного (эволюционно-системного, системно-исторического) подхода к анализу многоуровневых, многоаспектных психических феноменов. Органическим системам присуще взаимодействие дистантных активностей при системообразующей роли целей действий, мотивов деятельности, что достигается с помощью механизмов целеполагания и целеобразования, например, в антиципации будущего. Целостность концентрирует в себе качественно новые свойства компонентов.

Методология системного подхода делает центральными – наряду с категорией «Целостность» – такие понятия, как эволюция, развитие, взаимодействие и взаимосодействие, динамика, иерархия, системообразующий фактор, типичность поведения.

Типичность субъектно-объектного взаимодействия связана с наличием «жестких» звеньев в функциональных системах, структура которых раскрывает закон связи между элементами целого.

На этом пути эвристичными являются идеи В.Д. Небылицына, который неоднократно подчеркивал важную роль особенностей «целого мозга», целостных общеличных характеристик для воссоздания унитарной индивидуальности. Ученый полагал, что своеобразие данной целостности наиболее полно познается в процессе изучения «вертикального среза» разноуровневых свойств человека (от биохимических, генотипических – до общеличных, социально-психологических).

Трудности организации таких работ в дифференциальной психофизиологии стали очевидными в эпоху идеологического прессинга на науку. В советской психологии по сути дела обесценивалась роль индивидуальности в произвольной активности человека. При этом необоснованно расширительная трактовка деятельностной парадигмы как бы позволяла рассматривать факторы социума в качестве ключевых для интенсивного психического развития на благо общества, поэтому индивидуальные различия, скорее, считали артефактом непрофессионально построенного обучения, чем предметом научного анализа.

Однако конкретные исследования часто не подтверждали удобную идеологию точки зрения. Так, неоднократно было показано, что целенаправленная активность человека фиксирует сложноветвящиеся «слития», или «гроздь», разноуровневых индивидуаль-

ных особенностей. (Этот факт часто подчеркивали А.В. Брушлинский и Б.Г. Ананьев.)

Идея целостности, имманентно присущая системному подходу к развитию, в современной психологии считается главной при воссоздании интегративности свойств и качеств человека в активном поведении. Целостность такого рода динамично развивающихся органических живых систем с их свойствами принципиально не может быть описана через механические взаимосвязи отдельных ее частей, уровней, признаков. Целостность, применительно к проблемам индивидуальных различий, целесообразно изучать через «системообразующие факторы» [4], детерминирующие интегративность характеристик человека [34], типичность его поведения [6; 10; 23; 22]. В феноменах опережающего отражения сказываются фундаментальные закономерности формирования и развития функциональных систем.

Кумулятивные способности функциональной системы раскрываются в системной психофизиологии уже на уровне нейрональной активности. Удовлетворение даже элементарных органических потребностей задает не только функциональные системы, необходимые для достижения приспособительного эффекта, но и эволюционно древние пра-системы [31; 32; 36]. Возможность объективизации отмеченной гетерогенности функциональных систем – исходя из работ по системной психофизиологии – может осуществляться в преддвигательной нейрональной активности и, в частности, в факторах антиципации, включенной в произвольные движения.

Эти задачи в плане изучения индивидуализированности произвольной сферы психики долгое время не могли быть корректно поставлены в дифференциальной психофизиологии прежде всего из-за недостаточной ясности способов разрешения собственно психофизиологической проблемы. Как отмечено Б.Ф. Ломовым (1984), конкретные исследования, основывающиеся на теориях психофизиологического параллелизма, тождества, взаимодействия, по сути дела вели к тупиковым позициям. Природные особенности индивида при таком подходе могли выступать лишь в роли несущественных механизмов реализации деятельности. Логичным казалось, например, допущение решающего влияния на развитие личности «вывиха тазобедренного сустава» и несущественность роли типологических особенностей высшей нервной деятельности (Леонтьев, 1975), или же постулирование основного градиента организации индивидуальности со стороны смысловых характеристик личности [5].

Для гуманистически ориентированной науки вскрытие объективных оснований тех интегральных качеств, которые характеризуют человека как индивида и личность, становится актуальной теоретической задачей [37, с. 38]. Важность охвата единым пониманием своеобразности разноуровневых индивидуальных особенностей психики в их целостности подчеркивал еще Л. Сэв: «...пока не выяснена теоретическая основа понятия человеческого индивида, теория личности рискует увязнуть в зыбучих песках идеологических иллюзий» [38, с. 77].

Мысль о возможности изучения целостной индивидуальности с помо-

стью психологического моделирования развивающейся деятельности и последующего детального исследования своеобразия «жестких звеньев» психофизиологической «канвы» произвольной активности зародилась в логике развития отечественной типологической школы [10; 14; 18; 19; 20; 23]. В качестве репрезентанта психофизиологического уровня в структуре целостной индивидуальности использовали мозговые процессы антиципации. Моделировали достаточно широкий континуум ситуаций, в которых обычно осуществляются произвольные акты, органически включенные в решение значимой для человека задачи. Здесь опережающие психофизиологические явления обычно исследуются экспериментально на моделях установки, ожидания, готовности, вероятностного прогнозирования. Тонкими мозговыми индикаторами данных процессов являются, например, «волна ожидания» и ее аналог – моторный потенциал готовности – МПП, который выявляется в период подготовки к произвольному действию [8; 38; 42].

Целостность отражающихся в МПП и более широко в преддательностных феноменах – сверхсложных «живых» систем, как известно, принципиально не может быть описана через взаимосвязи отдельных их частей. Целостность, применительно к проблемам индивидуальных различий, целесообразно изучать через «системообразующий фактор» [4], интегративность характеристик человека [28], типичность поведения [39; 40; 41].

Системообразующим основанием, скрепляющим разноуровневые механизмы субъектно-объектного взаимодействия для получения планируемого

результата, является мотивационно-потребностная сфера личности [24; 25; 26]. Вектор «мотив-цель» (по А.Н. Леонтьеву) в процессе антиципации обуславливает опережающий характер реагирования человека в сложно-организованном потоке событий [4; 27]. Кумулятивность складывающихся при этом функциональных систем (функциональных органов) обеспечивает преимущество стадий развития психики. В результате актуальная структура нейро- и психофизиологического уровня жизнедеятельности, опосредующего влияние генотипа на психику [15; 23; 27], не может не содержать следы прошлого (генотипические признаки), аналоги настоящего (сравнение прогноза и реальности) и предвестники будущего (информационные эквиваленты образа-цели). Предпринятая в наших работах объективизация отмеченной гетерогенности функциональных систем в антиципации, включенной в динамику произвольных действий при стабилизации развития деятельности, позволяла изучать на этой модели общие закономерности строения недизъюнктивных структур индивидуальности.

Из системного подхода вытекала задача – изучить в типологическом аспекте индивидуально-характерные синдромы разноуровневых свойств человека в естественной динамике деятельности (Базылевич, 1994–1998). При этом необходимо было выявить, содержат ли функциональные системы – в качестве системообразующих – индивидуально-стабильные, конституциональные, природные, генотипические особенности человека. В данном контексте особое значение приобрело типологическое исследова-

ние произвольности (работа поддержана грантами РФФИ и РГНФ). Здесь психофизиологический уровень динамично формирующихся произвольных действий необходимо являлся референтным в экспериментальном исследовании, поскольку он опосредует влияние генотипа на психику, обладает выраженными кумулятивными качествами [10; 17; 18; 23; 27]. Референтность психофизиологических характеристик в типологических исследованиях обусловлена тем фактом, что сложноиерархизированные структуры индивидуальности не поддаются анализу с помощью самонаблюдения, саморефлексии, опроса, анкетирования.

Особенности антиципации (объективизирующие специфику функциональных систем) исследовались с помощью методики моторных вызванных потенциалов (МВП) в так называемых моторных потенциалах готовности (МПГ) и мозговых потенциалах антиципации [8; 9; 10; 19].

Анализ собранных материалов в рамках этой линии исследований выявил, что биоэлектрические характеристики антиципации являются тонким индикатором психологических особенностей ситуации развития деятельности (Базылевич, 1978–1994). Оказалось, что опережающие действие системные процессы антиципации, включенные в решение задачи на снятие неопределенности прогноза, отражают, в частности, степень стабилизированности стратегии поведения, информационный эквивалент образа прогнозируемого результата и личностный смысл действия, которые соотносятся с разными аспектами системообразующих (целостнообразующих) факторов психики.

Данные, полученные в дифференциальной психофизиологии относительно законов включения генотипических признаков в функциональные системы (на модели мозговых потенциалов антиципации в динамике вероятностно-прогностической деятельности), широко отражены в научной печати (Базылевич, 1998–2009). В частности, показано, что формирующаяся стратегия поведения характеризуется в ситуации «частый успех» по сравнению с ситуацией «редкий успех» – в лобном отведении – более выраженными ($P < 0,001$) характеристиками площадей между отрицательной фазой ПА и средней линией и превалированием отрицательной фазы над положительной в показателе полярно-амплитудной асимметрии потенциалов антиципации. При тех же условиях в ситуации «редкий успех» более акцентированными были следующие характеристики ПА: полярно-амплитудная асимметрия ПА затылочной области, среднеарифметическое значение ординат ПА (для двух отведений – O2 и F4), дисперсия мгновенных амплитуд ПА и средние значения ПА обеих зон мозга. При этом $0,05 < P < 0,01$. Совершенно другой была структура компонентов ПА в период относительной стабилизации стратегии поведения (конец опыта). Здесь в ситуации «частый успех» более выраженными оказались такие параметры ПА, как площадь негативной фазы потенциалов двух областей, полярно-амплитудная асимметрия ПА (при $p < 0,01$), амплитуда отрицательной фазы ПА лобной доли ($p < 0,05$). В ситуации «редкий успех» здесь сохраняется выраженность дисперсий мгновенных амплитуд ПА двух областей, высокий уровень синхрони-

зации биоэлектрических процессов двух полушарий и средних значений ординат ПА затылочной области.

Особое значение для оценки пригодности потенциалов антиципации к анализу психологии индивидуальности имело изучение механизмов реализации действий разного смысла [8]. Результаты эксперимента выделили явные различия факторных отображений (а следовательно, разный генез) взаимосвязей характеристик ПА, зарегистрированных в ситуациях решения испытуемым разных задач (при различающихся смыслах моторных действий), но в условиях сходства сенсомоторной организации произвольного движения.

Для анализа материалов данного исследования важен выявленный в конкретном эксперименте факт кардинального отличия психофизиологических механизмов антиципации в структуре произвольных действий разного личностного смысла при тождественности их сенсомоторных компонентов [8]. Показательно, что характеристики психофизиологии антиципации составили общие факторы (имели общий генез) с референтными показателями свойств нервной системы.

Доказательно выявлено, что природные факторы генеза функциональных систем выполняют системообразующую функцию преимущественно в ситуациях стабилизации развития деятельности при фиксации координат: 1. Степень сформированности стратегии поведения; 2. Субъективная вероятность прогноза «успеха» в будущей ситуации.

Результаты экспериментов показывают, что в период формирования

стратегии поведения, а также в период ее стабилизации функциональные системы, объективизированные в процессах антиципации, складываются с учетом индивидуально-типологических характеристик, таких как сила и лабильность нервной системы, причем структура этих синдромов существенно различна в разные периоды становления вероятностно-прогностической деятельности (Базылевич, 1988–1998).

Такое обобщение созвучно с мыслью Б.Г. Ананьева, полагавшего, что единичный человек как индивидуальность может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства человека как индивида [3, с. 178]. Можно предполагать, что антиципация составляет тот важный механизм, который обеспечивает взаимодействие свойств индивида и личности достижению результата при реализации целей действий.

Логика представленного цикла системных исследований в русле психологии целостной индивидуальности может быть обобщена следующим образом. Индивидуальность человека в единстве индивидных и личностных компонент субъекта психической деятельности, по-видимому, наиболее полно выражается в показателях произвольной сферы психики. Индивидуально-обобщенные интеграции физиологического и психического в составе функциональных систем являются инвариантной составляющей разнообразной активности человека. Следовательно, можно ожидать, что «жесткие структуры» психофизиологического уровня произвольных

движений могут рассматриваться как задатки сопряженных с ними индивидуальных особенностей психики человека.

Такой подход к рассмотрению неизбежно ограниченных экспериментальных фактов в плане развития дифференциальной психофизиологии и психологии создает новое проблемное поле, позволяющее перейти от постулирования «мозаичной» феноменологии индивидуальности к изучению закономерностей, связывающих разные ее уровни в субъекте психической деятельности.

В каждый момент своего развития человек органически включен в эволюционный процесс, итогом и этапом которого он является. Таким образом, эволюционные истоки свойств и качеств индивидуальности предполагают непрерывность и преемственность ее развития. В данном контексте в масштабе эволюции получают объяснение постоянно фиксируемые связи онтогенеза с филогенезом и социогенезом [1; 2; 3; 11; 24; 28; 40].

Результаты системных исследований структуры типологических факторов в психофизиологических механизмах антиципации, объективизирующих специфику функциональных систем, таким образом фиксируют здесь интегрированность индивидуальных и личностных черт. Эти факты предполагают отказ от иллюзорного, но вместе с тем практикующегося в психологических разработках изначального дизъюнктивного расчленения свойств индивида (как генотипических) и личности (как бы формируемой исключительно под влиянием социума).

Открытые закономерности используются в прикладных работах для ана-

лиза сопряженности задатков и текущих требований деятельности [9; 15; 25; 26; 40] и др.

Целый ряд конкретных исследований доказательно показывают, что координированность, синергичность, органичность сочетания в синдромах целостной индивидуальности биологического с социальным, генотипического и средового, воздействуя на психоэнергетику произвольных действий и сказываясь в психоэмоциональной напряженности, может стать решающим условием сохранения психического и соматического здоровья.

Таким образом, исследования в области дифференциальной психофизиологии путем экспериментов и контролируемых наблюдений доказали системную природу закономерного сочетания свойств индивидуальности в поведении. Системообразующим основанием ее целостности являются мотив – цель, или же – при другой стабилизации развития деятельности – природные детерминанты функциональных систем. Психофизиология антиципации может рассматриваться как системный индикатор единства индивидуальных и общеличных свойств субъекта психической деятельности.

Таким образом, учитывая, что свойства индивидуальности высших уровней не могут быть выражены через сумму свойств изолированных ее признаков (таких как типологические особенности ВНД), информация об их организации в деятельности при учете надситуативных координат ее развития должна анализироваться как кардинальная для систематизации своеобразности человеческой психики.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Абишев К. Человек. Индивид. Личность. Алма-Ата, 1978. 168 с.
2. Александров Ю.И. Психофизиологическое значение активности центральных и периферических нейронов в поведении. М., 1989. 208 с.
3. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. М., 1980. Т. 1. 230 с.
4. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем. М., 1975. 225 с.
5. Асмолов А.Г. Психология личности. Культурно-историческое понимание развития человека. М., 2007. 528 с.
6. Базылевич Т.Ф. Введение в психологию целостной индивидуальности. М., 1998. 248 с.
7. Базылевич Т.Ф. Дифференциальная акмеология. М., 2007. 250 с.
8. Базылевич Т.Ф. Дифференциальная психофизиология: прошлое, настоящее, будущее // Мир психологии. 2004. № 3. С. 44–67.
9. Базылевич Т.Ф. Дифференциальная психофизиология и психология. Серия «Научная мысль». М., 2013. 340 с.
10. Базылевич Т.Ф. Еще раз про дифференциальную психофизиологию // Психологический журнал. 2005. № 1. С. 44–57.
11. Базылевич Т.Ф. Индивидуально-типологические факторы антиципации в ходе развития деятельности человека // Индивидуально-психологические различия и биоэлектрическая активность мозга человека. М., 1988. С. 92–115.
12. Базылевич Т.Ф. Моторные вызванные потенциалы в дифференциальной психофизиологии. М., 1983. 142 с.
13. Базылевич Т.Ф. Особенности психофизиологических основ антиципации // Психологический журнал. 1986. Т. 7. № 5. С. 137–147.
14. Базылевич Т.Ф. Проблема тестов в психологии и дифференциальной акмеологии. М., 2006. 105 с.
15. Базылевич Т.Ф. Психология высших достижений личности. Психоакмеология. Серия «Научная мысль». М., 2013. 330 с.
16. Базылевич Т.Ф. Существуют ли в современном человекознании проблемы дифференциальной психофизиологии? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 2. С. 6–21.
17. Базылевич Т.Ф. и др. Идея системности в современной психологии / под ред. В.А. Барабанщикова. М., 2005. 495 с.
18. Базылевич Т.Ф., Белград С.Д., Кордюков В.Ф. Парадоксы биосоциальной детерминации индивидуальности // Мир психологии. 2005. № 4. С. 65–73.
19. Базылевич Т.Ф., Бутылин А.В. Дифференциально-акмеологическое изучение системных механизмов экологического «выгорания» личности // Акмеология. 2008. № 1. С. 6–11.
20. Базылевич Т.Ф., Бутылин А.В., Колядина Т.В. Валидизация методики оценки целостной индивидуальности как квазиэксперимента // Акмеологическая диагностика: коллективная монография. М., 2007. С. 12–24.
21. Базылевич Т.Ф., Колядина Т.В. К индивидуализированным предикторам речевого развития дошкольника // Мир психологии. 2007. № 4. С. 8–14.
22. Базылевич Т.Ф., Кукес В.Г., Альперович Б.Р., Гусева О.В., Хинцер Г.М. Проблема опосредствования ишемической болезни сердца особенностями целостной индивидуальности // Психологический журнал. 1991. Т. 12. № 3. С. 45–56.
23. Базылевич Т.Ф., Ломов Б.Ф. В.Д. Небылицын и развитие дифференциальной психофизиологии // Небылицын В.Д. Избранные психологические труды. М., 1990. С. 5–24.
24. Голубева Э.А. Способности. Личность. Индивидуальность. М., 1993. 512 с.

25. Ильин Е.П. Дифференциальная психофизиология. СПб. 2001. 454 с.
26. Колядина Т.В. Типологические факторы целостной индивидуальности в речевом развитии дошкольника : дисс. ... канд. психол. наук. М., 2009. 195 с.
27. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1989. 444 с.
28. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986. 253 с.
29. Небылицын В.Д. Основные свойства нервной системы человека. М., 1966. 384 с.
30. Небылицын В.Д. Проблемы психологии индивидуальности. М., 2000. 688 с.
31. Небылицын В.Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., 1976. 335 с.
32. Небылицын В.Д., Базылевич Т.Ф. ВП двигательной зоны коры у человека // Физиологический журнал СССР. 1970. № 12. Т. 56. С. 1682–1688.
33. Небылицын В.Д., Базылевич Т.Ф., Боцманова М.Э., Голубева Э.А. Жизнь и научное творчество. М., 1996. 384 с.
34. Русалов В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий. М., 1979. 352 с.
35. Типологические особенности высшей нервной деятельности человека. Т. 1-5. М., 1956–1967.
36. Умрихин В.В. Развитие советской школы дифференциальной психофизиологии. М., 1987. 203 с.
37. Щедровицкий Г.П. Рефлексия и ее проблемы. М., 1975. 395 с.
38. Хакимзанова Е.А. Социально-психологическое консультирование развивающейся личности как целостной индивидуальности : дис. ... канд. психол. наук. М., 2008. 186 с.
39. Deecke L., Grozinger B., Kornhuber H.A. Voluntary finger movement in man: Cerebral potentials and theory // Biol. Cybernet., 1976b, vol. 23, p. 99–119.
40. Eysenck H.J. The biological basis of personality. Springfield, Thomas, 1967, 399 p.
41. Kristeva R., Keller E., Deecke L., Kornhuber H.H. Cerebral potentials preceding unilateral and simultaneous bilateral finger movements // EEG and Clin. Neuroph., 1979, vol. 47. P. 229–238.
42. Vaughan H.G. The motor potentials // Handbook of electroencephalography and clinical neurophysiology. Ed.A.Remond. Amcterdam, 1975, vol. 8, p. 86–91.

REFERENCES

1. Abishev K. Chelovek. Individ.Lichnost' [Person. Individual. Personality]. Alma-Ata, 1978.168 p.
2. Aleksandrov Yu.I. Psikhofiziologicheskoe znachenie aktivnosti tsentral'nykh i perifericheskikh neironov v povedenii [Psychophysiological Significance of Central and Peripheral Neurons Activity in Behavior].M., 1989.208 p.
3. Anan'ev B.G. Izbrannyye psikhologicheskie trudy [Selected Psychological Works]. Vol. 1. M., 1980. 230 p.
4. Anokhin P.K. Ocherki po fiziologii funktsional'nykh sistem [Essays on Physiology of Functional Systems]. M., 1975. 225 p.
5. Asmolov A.G. Psikhologiya lichnosti. Kul'turno-istoricheskoe ponimanie razvitiya cheloveka [Psychology of Personality. Cultural-Historical Understanding of Human Development]. M., 2007. 528 p.
6. Bazylevich T.F. Vvedenie v psikhologiyu tselostnoi individual'nosti [Introduction to the Psychology of Integral Individuality]. M., 1998. 248 p.
7. Bazylevich T.F. Differentsial'naya akmeologiya [Differential Psychology]. M., 2007. 250 p.

8. Bazylevich T.F. Differentsial'naya psikhofiziologiya: proshloe, nastoyashchee, budushchee [Differential Psychophysiology: Past, Present, Future] // Mir psikhologii. 2004. no. 3. Pp. 44–67.
9. Bazylevich T.F. Differentsial'naya psikhofiziologiya i psikhologiya. Seriya «Nauchnaya mysl'» [Differential Psychophysiology and Psychology. Series "Scientific Thought"]. M., 2013. 340 p.
10. Bazylevich T.F. Eshche raz pro differentsial'nyu psikhofiziologiyu [Again on Differential Psychophysiology] // Psikhologicheskii zhurnal. 2005. no. 1. Pp. 44–57.
11. Bazylevich T.F. Individual'no-tipologicheskie faktory antitsipatsii v khode razvitiya deyatel'nosti cheloveka [Individually-Typological Factors of Anticipation in the Course of Development of Human Activities] Individual'no-psikhologicheskie razlichiya i bioelektricheskaya aktivnost' mozga cheloveka [Individual Psychological Differences and Bioelectrical Activity of Human Brain]. M., 1988. Pp. 92–115
12. Bazylevich T.F. Motornye vyzvannye potentsialy v differentsial'noi psikhofiziologii [Motor Evoked Potentials in Differential Psychophysiology]. M., 1983. 142 p.
13. Bazylevich T.F. Osobennosti psikhofiziologicheskikh osnov antitsipatsii [Features of Psychophysiological Bases of Anticipation] // Psikhologicheskii zhurnal. 1986. no. T. 7. № 5. Pp. 137–147.
14. Bazylevich T.F. Problema testov v psikhologii i differentsial'noi akmeologii [The Problem of Tests in Differential Psychology and Acmeology]. M., 2006. 105 p.
15. Bazylevich T.F. Psikhologiya vysshikh dostizhenii lichnosti. Psikhoakmeologiya. Seriya «Nauchnaya mysl'» [Psychology of the Highest Achievements of Individuality. Psychoimmunology. Series "Scientific Thought"]. M., 2013. 330 p.
16. Bazylevich T.F. Sushchestvuyut li v sovremennom chelovekoznanii problemy differentsial'noi psikhofiziologii? [Are There any Problems of Differential Psychophysiology in Modern Human Study?] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki. 2016. no. 2. Pp. 6–21.
17. Ideya sistemnosti v sovremennoi psikhologii / pod red. V.A. Barabanshchikova [The Idea of Consistency in Modern Psychology / ed. by V. A. Barabanshchikova]. Bazylevich T.F. and others M., 2005. 495 p.
18. Bazylevich T.F., Belgrad S.D., Kordyukov V.F. Paradoksy biosotsial'noi determinatsii individual'nosti [The Paradoxes of the Bio-Social Determination of Individuality] // Mir psikhologii. 2005. no. 4. Pp. 65–73.
19. Bazylevich T.F., Butylin A.V. Differentsial'no-akmeologicheskoe izuchenie sistemnykh mekhanizmov ekologicheskogo «vygoraniya» lichnosti [Differential-Acmeological Study of Systemic Mechanisms of Environmental "Burnout" of Personality] // Akmeologiya. 2008. no. 1. Pp. 6–11.
20. Bazylevich T.F., Butylin A.V., Kolyadina T.V. Validizatsiya metodiki otsenki tselostnoi individual'nosti kak kvaziekspimenta [Validation of Methods for the Assessment of Holistic Personality as Quasixperiment] Akmeologicheskaya diagnostika / kollektivnaya monografiya [Acmeological diagnosis / collective monograph]. M., 2007. Pp. 12–24.
21. Bazylevich T.F., Kolyadina T.V. K individualizirovannym prediktoram rechevogo razvitiya doshkol'nika [To the Individualized Predictors of Preschoolers' Speech Development] // Mir psikhologii. 2007. no. 4. Pp. 8–14.
22. Problema oposredstvovaniya ishemicheskoi bolezni serdtsa osobennostyami tselostnoi individual'nosti [The Problem of the Mediation of Ischemic Heart Disease to the Peculiarities of Integral Individuality], Bazylevich T.F., Kukes V.G., Al'perovich B.R., Guseva O.V., Khintser G.M. // Psikhologicheskii zhurnal. 1991. no. T. 12. № 3. Pp. 45–56.
23. Bazylevich T.F., Lomov B.F. V.D. Nebylitsyn i razvitie differentsial'noi psikhofiziologii [V.D. Neb-

- ylitsyn and Development of Differential Psychophysiology] Nebylitsyn V.D. Izbrannye psikhologicheskie trudy [Nebylitsyn D. B. Selected Psychological Works]. M., 1990. Pp. 5–24.
24. Golubeva E.A. Sposobnosti. Lichnost'. Individual'nost' [Ability. Personality. Individuality]. M., 1993. 512 p.
 25. Il'in E.P. Differentsial'naya psikhofiziologiya [Differential Psychophysiology]. SPb., 2001. 454 p.
 26. Kolyadina T.V. Tipologicheskie faktory tselostnoi individual'nosti v rechevom razvitiy doshkol'nika : dissertatsiya ... kandidata psikhologicheskikh nauk [Typological Factors of Holistic Individuality in Preschoolers' Speech Development : Thesis ... of Candidate of Psychological Sciences]. M., 2009. 195 p.
 27. Lomov B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii [Methodological and Theoretical Problems of Psychology]. M., 1989. 444 p.
 28. Merlin V.S. Ocherk integral'nogo issledovaniya individual'nosti [Essay: Integral Research of Individuality]. M., 1986. 253 p.
 29. Nebylitsyn V.D. Osnovnye svoystva nervnoi sistemy cheloveka [The Basic Properties of the Human Nervous System]. M., 1966. 384 p.
 30. Nebylitsyn V.D. Problemy psikhologii individual'nosti [Problems of Psychology of a Personality]. M., 2000. 688 p.
 31. Nebylitsyn V.D. Psikhofiziologicheskie issledovaniya individual'nykh razlichii [Psychophysiological Study of Individual Differences]. M., 1976. 335 p.
 32. Nebylitsyn V.D., Bazylevich T.F. VP dvigatel'noi zony kory u cheloveka [VP Motor Areas of the Cortex in Humans] // Fiziologicheskii zhurnal SSSR. 1970. no. 12. T. 56. Pp. 1682–1688.
 33. ZHizn' i nauchnoe tvorchestvo [Life and Scientific Work]. Nebylitsyn V.D., Bazylevich T.F., Botsmanova M.E., Golubeva E.A. M., 1996. 384 p.
 34. Rusalov V.M. Biologicheskie osnovy individual'no-psikhologicheskikh razlichii [The Biological Basis of Individual Psychological Differences]. M., 1979. 352 p.
 35. Tipologicheskie osobennosti vysshei nervnoi deyatel'nosti cheloveka. T. 1-5 [Typological Peculiarities of Higher Nervous Activity of a Person. T. 1–5]. M., 1956–1967.
 36. Umrikhin V.V. Razvitie sovetskoi shkoly differentsial'noi psikhofiziologii [The Development of the Soviet School of Differential Psychophysiology]. M., 1987. 203 p.
 37. Shchedrovitskii G.P. Refleksiya i ee problemy [Reflection and its Problems]. M., 1975. 395 p.
 38. Khakimzanova E.A. Sotsial'no-psikhologicheskoe konsul'tirovanie razvivayushchey sichnosti kak tselostnoi individual'nosti : dis. ... kand. psikhol. nauk [Socio-Psychological Counselling Developing Person as an Integral Individuality : Thesis... Cand. Psychol. Sciences]. M., 2008. 186 p.
 39. Deecke L., Grozinger B., Kornhuber H.A. Voluntary finger movement in man: Cerebral potentials and theory // Biol. Cybernet., 1976b, vol. 23. P. 99–119.
 40. Eysenck H.J. The biological basis of personality. Springfield, Thomas, 1967. 399 p.
 41. Kristeva R., Keller E., Deecke L., Kornhuber H.H. Cerebral potentials preceding unilateral and simultaneous bilateral finger movements // EEG and Clin. Neuroph., 1979, vol. 47. P. 229–238.
 42. Vaughan H.G. The motor potentials // Handbook of electroencephalography and clinical neurophysiology. Ed. A. Remond. Amsterdam, 1975, vol. 8. P. 86–91.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Базылевич Татьяна Федоровна – доктор психологических наук, профессор, академик Международной ассоциации академий наук, академик Академии имеджелогии, ассоци-

ированный ведущий научный сотрудник Института психологии Российской академии наук, профессор кафедры педагогики и психологии Московского государственного университета технологий и управления имени Г.К. Разумовского, директор и научный руководитель Национального центра психоакмеологии индивидуальности;
e-mail: baz5@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatyana Bazylevitch – Doctor of Psychology, Professor, Academician of International Academic Community “Science”, Associated Leading Researcher of the Institute of Psychology RAS, Academician of Academy of Imageology, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of Moscow State University of Technologies and Management, Director and Research Manager of National Center of Personality Acmeology;
e-mail: baz5@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Базылевич Т.Ф. Существуют ли в современном человекознании проблемы дифференциальной психофизиологии? (Продолжение) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2016. № 3. С. 6–21.
DOI: 10.18384/2310-7235-2016-3-6-21

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

T. Bazylevitch. Are there any problems of differential psychophysiology in modern human study? (Continuation) // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Psychology. 2016. no 3. Pp. 6–21.
DOI: 10.18384/2310-7235-2016-3-6-21